

О БОГЕ И ВЕЧНОСТИ, ВЕРЕ И РОССИИ

Интервью митрополита Петрозаводского и Карельского Константина (Горянова) для журнала «Родная Ладога»

23 марта 2021 года митрополит Константин (Горянов) отмечает 70-летие. В этом же году отмечается 50-летие его научной деятельности и 30-летие архиерейской хиротонии. По просьбе редакции журнала «Родная Ладога» уважаемый Владыка любезно согласился ответить на вопросы, интересующие и авторов, и читателей нашего всероссийского журнала, известного во многих зарубежных странах. Статьи митрополита Константина, публикуемые на страницах журнала со дня его основания, вызывают особенный интерес. На сайте издания видно, что это наиболее читаемые материалы.

«Родная Ладога»: *Ваше Высокопреосвященство, уважаемый Владыка Константин, поздравляем Вас с символичным юбилеем, заставляющим оглянуться на пройденный путь, оценить свои достижения, рассказать о них более широкому кругу церковных и не церковных людей, ищущих ответы на главные вопросы жизни. Наше литературно-художественное и культурно-просветительское издание, созданное по Вашему благословению и при Вашем активном участии, гордится сотрудничеством с Вами, как с известным иерархом Русской Православной Церкви, богословом, историком, писателем. На страницах журнала «Родная Ладога» публиковались разные по тематике Ваши статьи, многие из которых претворились со временем в уникальные по содержанию и смыслу книги, посвященные вопросам и далекой истории, и современности, имеющие актуальное значение. Расскажите, пожалуйста, о Вашем становлении как ученого и писателя.*

Митрополит Константин: Смолоду меня привлекала исследовательская деятельность. Уже на первом курсе Винницкого медицинского института начал заниматься научной работой, в начале — в студенческих кружках, а затем, — и над будущей кандидатской диссертацией, которую защитил в 1981 году в Смоленском медицинском институте, занимал должность старшего преподавателя в Брянском университете. Религиозные убеждения возникли еще в начале учебы в институте, постепенно они крепились, оформлялись и стали доминировать так, что их уже невозможно было скрывать. Никаких внезапных озарений и драматических поворотов судьбы, которые способствовали бы возникновению веры, не было. Способствовали укреплению веры научные занятия, чтение религиозной литературы и появившийся круг верующих знакомых. Постепенно я пришел к выводу, что главное в моей жизни — служение Богу. Поступив в Московскую Духовную семинарию, что в те времена было тяжело, я заинтересовался догматическим богословием. Это был мой любимый предмет. Понял, что без осмысления божественной основы мира невозможно понять историю Отечества, трудно оценить человеческие поступки и стремления. В связи с этим труды русского философа — метафизика Виктора Ивановича Несмелова по антропологии, в то время науки мало известной, привлекли меня особенно. Его работы по религиозно-философской антропологии я изучал, готовя диссертацию на соискание звания кандидата богословия. Диссертация на тему «Русская религиозно-философская антропология на рубеже XIX–XX веков: В. С. Соловьев и В. И. Несмелов» стала не только моей важной научной работой, но и базисным трудом в дальнейших исследованиях.

Р.Л.: *Как эта сложная антропологическая наука помогла Вам в Вашем церковном служении и в творчестве?*

Митрополит Константин: На основе религиозной антропологии Виктора Несмелова мною были осмыслены факты истории и современности, написаны несколько статей на различные темы, она стала исследовательским базисом в вопросах человеческой природы и общества. Мои медицинские знания оказались необходимым дополнением к религиозно-философской антропологии, ведь они тоже о любимом творении Господа — человеке, который мучительно ищет

первопричину своего существования. Кстати, во время учебы и преподавания в Московских Духовных школах я продолжал заниматься врачебной практикой, принимал участие в создании фильма «Дух, душа, тело» об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком).

Хлеб, чудо, власть, история — те, присущие человеческому бытию, категории, посредством которых подвергался искушениям Христос в пустыне. Этим искушениям все человечество подвергается поныне. Христос выдержал их, «слово уст Его осудило сатану» (Ефрем Сирийский. Толкование на Четвероевангелие). Но по свидетельству апостола Луки, дьявол оставляет Иисуса Христа лишь «до времени» (Лк. 4:13) и продолжает свои искушения позже через народ иудейский и даже через учеников Спасителя, строя новые козни. Эти искушения проходят через всю христианскую историю, затрагивая уже распространившуюся и укрепившуюся христианскую Церковь и христиан. Противоборство смыслов отражает великая русская литература. Знаком человеческой души Федор Михайлович Достоевский много исследовал вечные вопросы бытия, своим эмпирическим опытом он разрешил трудные вопросы существования, подтвердив единственно правильный вывод — все загадки, все тайны жизни составляют один неделимый организм, сердце которого — Бог. Человек, думая о себе, начинает задумываться и о Боге. Герои Достоевского борются за свою личность, в Церкви человек тоже борется за свою индивидуальность, за свое бессмертное имя. Проблема бессмертия души — главная проблема, решение которой влияет на решение всех остальных проблем человечества, которых у него накапливается год от года, день ото дня все больше.

Несмелов рассматривает многие, привычные нам понятия из мира материальной природы через образ Безусловного Существа, через подобие Абсолютной Личности. Он показывает, что в человеческой жизни существует не просто лишь недостаток полного совершенства, в ней существует противоречие моральному сознанию, осуществление того, чего не должно быть, то есть зла.

Проблемам противоборства добра и зла в их непримиримой борьбе за человеческую личность посвящены многие литературные произведения. Бунт, неприятие мира, неприятие Христа — темы великих романов Достоевского, прозы Лескова, исканий Гоголя, авторов, существующих в неколебимом убеждении существования Бога.

Антропология Несмелова, посвященная первопричинам «не должествующего быть», дала мне толчок и направления к решению современных вопросов, среди которых вопросы исторического знания сегодня наиболее популярны. Я убежден, что история не есть нечто минувшее, ушедшее безвозвратно, она актуальна, так как требует правильного понимания, современного прочтения, очищения от наслоения лжи, от политической конъюнктуры. Все архетипы человеческого поведения изложены в Библии. Еще три тысячи лет тому назад премудрый Екклесиаст изрек: «*Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: “смотри, вот, это новое”; но это было уже в веках, бывших прежде нас*» (Екклесиаст. 1:9–10). Мы видим, какие ожесточенные сражения происходят на поле истории нашего государства, которую мы до некоторых времен доподлинно и не знали.

Р.Л.: *Расскажите, пожалуйста, подробнее о сути этой своей академической работы, посвященной религиозно-философской антропологии, так повлиявшей на Ваш творческий путь. Сегодня не многие знают о личности выдающегося русского ученого Виктора Несмелова. Каковы его убеждения, доказательства, концепции? Что в его работах Вас привлекает?*

Митрополит Константин: Это очень обширный вопрос, так как обширно и многопланово творчество этого русского философа-богослова. Смогу ответить только тезисно. Виктору Ивановичу Несмелову, заслуженному профессору Казанской Духовной академии, принадлежит первая и пока единственно успешная попытка создать целостную систему православной антропологии. Что касается Владимира Сергеевича Соловьева, замечательного русского философа, то он создал свою

оригинальную философскую систему, влияние которой испытала последующая религиозная мысль. Но сравнивая Несмелова и Соловьева, можно сказать, что их подход к проблеме человека диаметрально противоположен: соловьевская дедукция и несмеловская индукция. Поясню: типичная модель дедукции предполагает движение в некотором рассуждении от общего к частному. В индукции же наоборот, знание об отдельных единицах приводит к умозаключению о том, что все предметы этого ряда обладают такими же характеристиками.

Начну с того, что я очень заинтересовался не только трудами выдающегося ученого Виктора Несмелова, но и его биографией. Еще будучи студентом Московской Духовной академии и работая над диссертацией, я изучал архивы закрытой Казанской Духовной академии и познакомился с его внуком — профессором-историком Несмеловым Олегом Владимировичем. Прекрасный человек, мы с ним потом много лет поддерживали переписку. Он мне показал единственное фото Виктора Ивановича, которое я впервые опубликовал в диссертации, а затем в «Вестнике Белорусского Экзархата» в 1991 году и других журналах. Виктор Иванович Несмелов родился в 1863 г., умер в 1937 г., но даже в богоборческие времена он не прекращал своего исследования о взаимоотношениях Бога и мира, Бога и человека, читал на дому лекции, был арестован. Очень мужественный человек. Несмелов был автором двухтомной «Науки о человеке». Он лучше всего, на наш взгляд, изложил двойственность человеческого бытия в этом мире. С одной стороны, человек — дитя природы, «простая вещь» физического мира, подчиненного его строгим законам, а с другой — личность, обладающая безусловной ценностью, выходящей за пределы мира вещей. Идеальная природа личности человека входит в конфликт с его реальным существованием.

Но как понимал Несмелов, в человеке есть безусловное надприродное начало, ему присущи качества, которых нет в окружающей природе, а именно: разум, самосознание, свобода и нравственность; значит, безусловное начало есть и вне человека, ведь материальное зеркало не может отражать несуществующий предмет. В доказательстве бытия Божия ученый выдвигает небывалую идею религиозной антропологии: человеческая личность является даже не зеркалом по отношению к Богу, а самим изображением Бога. Говоря словами философа, образ Божий в человеке не возникает под формою какого-нибудь явления сознания, а представляется самою человеческою личностью во всем объеме ее природного содержания, так что это содержание непосредственно открывает нам истинную природу Бога, каким Он существует в Себе Самом. Человек лишь потому существует в качестве личности, что отображает в себе Безусловную Сущность и Личность. Истина бытия Божия утверждается здесь на неизвестных ранее основаниях. Бердяев даже называл это «несмеловским» доказательством бытия Божия. Мысль Несмелова, что образ Божий отображается не в какой-либо одной составляющей человека, например в уме, а в совокупности всех проявлений личности, продолжается в православной концепции «богословия образа».

Р.Л.: Но как, по каким критериям человек, являясь «изображением Бога», находясь при этом в реальном конфликтном существовании, сам определяет степень своей греховности? Как он осознает необходимость покаяния?

Митрополит Константин: Несмелов убедительно доказал, что человек — не только элемент видимого мира, но и участник инобытия, безусловного и сверхчувственного миропорядка: сознание «я» указывает на действительное существование человеческой личности в качестве метафизической сущности. Например, человек может мысленно переноситься в прошлое, анализировать его, но прошлое время ему уже не принадлежит. Человек может мысленно переноситься и в будущее, которому еще не принадлежит, и строить там свои планы. В воображении человек может перемещаться в различные места. Мы учим, что Бог существует вне времени и пространства. Бог обладает всеми временами и пространствами. Таким образом, вышеперечисленные свойства у человека — это одно из проявлений Образа Божия в человеке. В самосознании человек выходит за пределы этого мира. Он сознает себя личностью высшего порядка, а не вещью природного порядка,

и это сознание не могло возникнуть из мира вещей, из порядка низшей природы. Свобода, нравственность не могли возникнуть из окружающей природы, где все обусловлено и детерминировано. Сознание своего богоподобия есть сознание не от мира сего. Это сознание родилось из мира иного, но именно оно позволяет оценить человеку и свою виновность.

Уровни виновности различны, Несмелов рассматривает категорию преступления как такового. Образная, оригинальная версия и психологическая история первого преступления в духовных космических мирах, созданная Несмеловым, изложена им во втором томе «Науки о человеке. Метафизика жизни и христианское откровение». Психология первого преступления в мире, является, на наш взгляд, архетипом великих бунтов земной истории, тем, что сейчас принято называть «технология революции». Несмелов отражает психологию первого преступления в мире, виновником которого является возгордившийся Люцифер, возымевший желание в «новом» мире стать вместо Бога.

Гениально изложенная Несмеловым психология бунта (основа которого есть клевета) в духовном ангельском мире является метафизическим архетипом технологии революций, в том числе и современных «цветных», так называемых «оранжевых», «розовых» и т. п. Это неоцененная современниками заслуга Несмелова, на которую при его жизни не обращали внимания, современными нам событиями подтверждена и заставляет признать правильность теории ученого. Эту губительную «технологу» предрекали России, предостерегая, и великие русские писатели.

Р.Л.: *К их творчеству Вы часто обращаетесь в своих историко-богословских статьях и книгах. Не только посредством богословия и философии Вы исследуете нравственные состояния человеческого общества разных периодов, но и литературу привлекаете для подтверждения Божественных законов мироздания. Это допустимо?*

Митрополит Константин: Да, потому что истина историко-научных знаний должна быть подтверждена и понятна многим слоям общества. Но найти обобщенный критерий истины дело трудное. Я, основывая свои доказательства, как Вы правильно отметили, на богословии и философии, для прояснения картины использую и великую русскую литературу, излагающую духовные законы бытия с помощью образов зримого, реального мира. Скажу, что, как и для Несмелова, для многих русских классических писателей чрезвычайно важным является установление и определение самосознания, как чисто человеческого феномена и как основы религии. Литература в лучших своих образцах доказывает, что человек настолько свободен, насколько согласен с волей Бога, именно эта этимология ведь и заложена в слове «с-во-Бо-да» (в согласии с волей Бога).

Но зачем нам свобода — воля? Как поясняет преп. Максим Исповедник, для того, чтобы соединиться с Самим Богом через подаваемую Им благодать. Такая благодать устраняет в человеке все неестественное, укрепляет естество в первоначальной красоте и увенчивает человека обожением. Свободная воля, таким образом, составляет необходимое условие в деле спасения: спасение всегда осуществляется по воле, а не по принуждению. Но каждому дару благодати должно соответствовать собственное усилие человека — синергия, т. е. взаимодействие двух энергий, двух волей.

Р.Л.: *Вопросы свободной воли и «самостоятельного хотения» исследует русская литература. Вы считаете успешно?*

Митрополит Константин: Во многом успешно, а главное, убедительно, даже устрашающе. Достоевский много больше остальных русских писателей подошел к богословским аспектам этого вопроса. В «надсознательном и подсознательном хотении» он видел проявление всей жизни и как говорил в «Записках из подполья», «...хоть жизнь наша, в этом проявлении, выходит зачастую дрянцо, но все-таки жизнь, а не одно только извлечение квадратного корня». То есть «свободная воля», «неограниченное хотение» — являются проявлением личности, индивидуальности, исканий, в которых помогает Церковь и вера. Как говорил Федор Михайлович: «Православие есть все!»

Суть — образ Богочеловека Христа, к познанию Его можно прийти только непосредственным, личным подвигом надразумной веры, молитвой, любовью, страданием. Посредством литературы, с помощью художественных образов можно рассмотреть и показать на реальных примерах этот путь, разъяснить, что такое человеческая воля и безволие, сила личности и нравственное рабство, что помогает человеку побеждать самого себя (свое своехотение), а русскому народу сокрушать даже непобедимого врага.

Р.Л.: *Но как же так получается, что в войнах и воинских битвах мы чаще всего выигрываем, но счет на поле противостояния идеологий не в нашу пользу? Почему легко отказываемся от своей истории, предаем Помазанника Божия, доверяем чуждой пропаганде? А потрясающий успех засланных самозванцев, которых за полтысячи лет было немало?*

Митрополит Константин: В истории борьбы Руси-России за независимость, действительно, на поле брани на протяжении столетий мы неизменно видим победы русских воинских полков над чужеземцами. Но в истории русских революций или, как их еще называют, Смутных времен (прекрасное выражение — муть в голове), мы замечаем, как «народные полки» всякий раз вначале сдаются без боя. Проникаясь лживыми посулами врага, народ не раз безропотно предавал своих князей и царей, которым крестным целованием клялся в верности, а потом кровью своею и своих детей искупал свое предательство. Суть и причины этих отступлений и поражений кроются в историческом конфликте власти и народа — конфликте, имеющем глубокие духовные корни, уходящие в библейскую историю. Убедительнее многих историков, зримо, правдиво этот конфликт исследовали гениальные русские писатели. Они не были профессиональными историками и богословами, но изучали Закон Божий в гимназиях, были воспитаны в православной традиции, осеняющей жизнь всех сословий в царской России.

Пушкин, Достоевский, Лесков посредством художественных образов, основываясь на личном понимании божественных законов бытия, выявляли причины, нарушающие закономерный ход русской истории, высвечивали темные стороны характеров героев произведений, отражали человеческие поступки, приводящие к необратимым последствиям и мрачным смутам. Александр Сергеевич Пушкин в своей трагедии «Борис Годунов» изобразил трагический, непостижимый в своем разрушительном потенциале конфликт власти и подданных через глубокий образ безмолвствующего народа. Последняя фраза трагедии «Народ безмолвствует» — заставляет содрогнуться и ужаснуться нас, знающих о кровавых последствиях этого равнодушия, и понять, что безмолвие, неучастие — это и предательство, и суд, и наказание. Народ одобрительно или безразлично (по-церковнославянски — теплохладно) молчит, когда на его глазах враги уничтожают законного Царя, народ безмолвствует и потом, предчувствуя собственную кару. После бунта, после пьяных дней эйфории приходит отрезвление, вселяется парализующий ужас от содеянного. Паралич воли: большой террор большого сопротивления не встретил. В другом пушкинском произведении, в стихотворении «Бесы», метафорически показаны истинные бенефициары спровоцированного извне бунта народа против законной власти — это бесы-provokatory, олицетворяющие человеческие страсти и пороки, они сбивают путников с праведной дороги, погружают в круговорот беспорядка, в метельный хаос смятения.

В романе «Бесы» Федор Михайлович Достоевский убедительно доказывает реальное существование бесов, показывая их сущность через образы конкретных людей, имеющих исторические прототипы, которые не безмолвствуют, но в своей разрушительной пропаганде весьма откровенны и говорливы. Одним из таких прототипов, например, является известная историческая личность — С. Г. Нечаев, приятель М. Бакунина и Н. Огарева, организатор подпольной московской террористической организации «Народная расправа», автор радикального «Катехизиса революционера», хладнокровный убийца.

Как я пишу в своей книге «Чаша Господня и чаша бесовская», посвященной революциям начала прошлого века в России и их последствиям, Нечаевым восхищался Ленин, называл его «титаном революции». Прочитав слова застреленного из-за границы пассажира опломбированного вагона: «Совершенно забывают, — говорил Владимир Ильич, — что Нечаев обладал особым талантом организатора, умением всюду устанавливать навыки конспиративной работы, умел свои мысли облачать в такие потрясающие формулировки, которые оставались памятными на всю жизнь. Достаточно вспомнить его ответ в одной листовке, когда на вопрос — “Кого же надо уничтожить из царствующего дома?” Нечаев дает точный ответ “Всю большую ектению”. Ведь это сформулировано так просто и ясно, что понятно для каждого человека, жившего в то время в России, когда православие господствовало, когда огромное большинство так или иначе, по тем или иным причинам, бывало в церкви, и все знали, что на великой, на большой ектении вспоминается весь царский дом, все члены дома Романовых. Кого же уничтожить из них? — спросит себя самый простой читатель. — Да весь дом Романовых, — должен он был дать себе ответ. Ведь это просто до гениальности!». Ленин правильно понял и ловко использовал этих реальных «бесов».

Радикализм Нечаева был экстремальным. Он провозглашал понятные народу тезисы: кто не готов отдаться революции до самоотречения, тот обречен стать жертвой; чем больше жертв, тем лучше и т. п. Как отмечали современники, Нечаев «почти всегда лгал, был искренен во лжи», и в этом была его сила (а мы знаем, кто «отец лжи»). Особенно революционеры были искусны в клевете на власть. Вот Достоевского и интересовало, как эти Нечаевы набирают себе последователей — нечаевцев. Как Нечаевы искушали «нечаевцев»? Достаточно просто, зная психологию толпы: возбуждение смуты, плетение интриг, развязывание инстинктов масс, поправление святынь, глумление и кощунство и т. п. Рецепты этой политической кухни не изжиты поныне, востребованы и применяются с успехом и сегодня.

Но если четкие разрушительные лозунги были ближе и понятнее простому народу, то на людей образованных имели влияние, например, идеи реформирования христианства и всей Русской Православной Церкви (почему-то других конфессий теоретики-реформаторы не касались). Мысль всеобщего счастья и личной свободы очень нравилась многим известным представителям российской интеллигенции. Искусительная надежда на возможность земного рая кабинетными мудрецами — реформаторами — экспериментаторами внедрялась в сознание образованных людей. И очень успешно. Не то ли самое мы видим сегодня?

Р.Л.: *Очень актуальная тема, связанная с многочисленными революциями новейшего времени. В уклонении от Божия Закона жизни Вы видите причину всех войн и революций, в частности, так называемых «цветных», свидетелями которых мы становимся с учащающейся регулярностью. Трагическим временам русской истории посвящена Ваша историко-богословская книга «Апокалипсисы революций», изданная в 2018 году. Она собрала много положительных отзывов. Что бы Вы сказали о сравнительном значении этой книги, ставшей продолжением Вашего известного двухтомного собрания сочинений? Два его тома — «И познаете истину» от 2011 года, «Встань и иди в дом твой» от 2014 года, содержат научно-богословские статьи и доклады, как, например, «Богословские аспекты таинства Евхаристии» или «Темы Благовещения и Боговоплощения в творениях петербургских святых». Последняя статья является расширенным вариантом доклада, сделанного Вами на Всеправославной богословской конференции в Назарете, посвященной 2000-летию Благовещения. Мы знаем, что в двухтомное собрание сочинений включены также исторические очерки, например, о забытой сегодня Урмийской миссии Русской Православной Церкви в Иране (доклад на международной конференции в Тегеране), о христианской истории Зауралья и другие статьи, рассматривающие исторические*

события с богословской точки зрения. В чем Вы видите особенности и новизну книги «Апокалипсисы революций»?

Митрополит Константин: Упомянутая Вами книга «Апокалипсисы революций», название которой перекликается со стихотворным образом М. Волошина, является плодом трудов и размышлений за 20 лет моей жизни. В ней акцентирована политическая подоплека, являющаяся наиболее понятным примером несовершенства человеческой личности, неблагоприятная политическая история связана с непониманием человеком законов своего существования в божественном мире. Это сборник статей, отражающих смутные времена и важные исторические вехи в жизни нашего государства. Это сконцентрированный исторический опыт, это подтверждение моей основной мысли, что служение Отечеству не просто священный долг каждого гражданина, но для православного русского народа — это служение Господу. Историческая наука в отличие от синтезирующей философии наблюдает цепь последовательных событий во времени. Для того чтобы создать некую теоретическую нравственную картину человеческого общества, необходимы, однако, богословские и философские обобщения. Мне было интересно проследить в разные исторические эпохи возникновение смутных времен, определить их связь с особенностями менталитета нации, показать связь с традицией. Мне хотелось создать целостное, убедительное гармоничное произведение, в котором художественно-литературный образ события много приближает к раскрытию его сущности.

Понимая, что национальные культурные особенности изменяются значительно медленнее, чем экономические и политические, я хотел добиться правды жизни не перечислением только фактов и дат, но приданием образу смыслового значения. Современному человеку нужно не только количество знаний, но их запоминающаяся образность. Надо выявить сущности мира, истории, политики, скрытые от нас потоком времени. Поэтому я посвятил эту книгу своим родным, воспитавшим меня в вере: деду священнику Никите Васильевичу Горянову — узнику Данлага, моим родителям — Александру Никитичу и Марии Федоровне, которые много способствовали тому, чтобы история в моем понимании обрела личные, зримые, родовые черты.

Р.Л.: *В Вашем роду были личности выдающиеся. Известно, что Ваш прадед о. Стефан Щербаковский совершил воинский и духовный подвиг, ставший символичным не только в Российской империи, но и в Европе, запечатленный не только литературными свидетельствами, но и в живописи, даже в западноевропейском фарфоре. У нас почти век подвиг Вашего прадеда, по понятным причинам, замалчивался. Расскажите об этой героической истории начала прошлого века.*

Митрополит Константин: О подвиге моего прадеда (не по прямой линии) я подробно рассказывал в одной из глав упомянутой Вами книги «Апокалипсисы революций». Поэтому буду краток. Моему прадеду, полковому священнику Стефану Щербаковскому, довелось участвовать в упорном, кровопролитном Тюренченском бою у реки Яла 18 апреля 1904 г., где, по свидетельству известного военного историка Керсновского, 6 тысяч русских с 30 орудиями дрались с 36 тысячами японцев при их 128 орудиях. Когда был убит командир полка наших воинов, отец Стефан с поднятым крестом в руках и пением «Христос Воскресе» поднял в атаку отступавших солдат, встав впереди знаменосца. После этого полк отбил сопку и дал возможность другим войскам выйти из окружения. Мой прадед был ранен в руку, в ногу, контужен в бок и потерял сознание. Сам о. Стефан скромно оценивал свой подвиг, воздавая дань Божией помощи.

Много говорит о природе христианского подвига на войне такая подробность. Отца Стефана, истекающего кровью, положили на подводу, следующую в госпиталь. По пути священник очнулся и увидел, что убитого в бою солдата хотят похоронить без отпевания. Ослабевший священник поднялся с подводы и в заботе о спасении души незнакомого ему раба Божия сумел отслужить панихиду по убитому, тем добавив еще один стежок на прекрасное полотно всеобщей Божественной гармонии. Интересно, что выпущенная в 1919 г. в Европе серия почтовых марок, приписываемых правительству А. И. Деникина, повторяла иконографию картины художника М. Л. Маймона, на которой изображен подвиг о. Стефана. В годы Первой мировой войны он служил на Румынском фронте.

Понятно, что богоборцам, взявшим власть в России после Октября 1917 г., претили такие герои. Отец Стефан, оставшийся верным России, был замучен в застенках одесской ЧК. Дед Никита Васильевич Горянов не побоялся принять диаконский сан в 1932 г. от одесского архиепископа Анатолия (Грисяюка), священномученика (+1938 г.). Мой отец Александр Никитич, военный фельдшер, во время тяжелых оборонительных боев на Южном фронте, для того чтобы уменьшить потери среди санитаров, перенес свой пункт на передовую. За сутки боя из двадцати санитаров оставалось в живых 1-2 человека. Отец — инвалид ВОВ, после войны окончил Одесский медицинский институт, отличник здравоохранения.

Р.Л.: Да, история Вашего рода достойна отдельного исследования и благодарности потомков, не только кровных, но и всех нас, кто осознает важность преемства поколений.

Митрополит Константин: Я особо благодарен бабушке Матроне Горяновой и тете, монахине одесского женского монастыря Марии, воспитавшим меня в вере, которая способствовала обострению исторического зрения. Среди них были люди простой, искренней народной веры, из одесской верующей интеллигенции и священнослужители. Одесса — город свободолюбивый, правду там говорили без особого страха, и в букинистических магазинах соответствующей литературы было достаточно. Меня же всегда интересовали научные, философские представления, сущности таких категорий, как, например, разумное, духовное, временное, вечное, рациональное, иррациональное. Я размышлял над проблемой разума в истории, осмыслял утверждение Гегеля, что развитие исторического процесса носит разумный, т. е. закономерный характер. Соглашаясь с тем, что история не есть иррациональный поток фактов, событий, процессов, а имеет свою логику, я был убежден, что надо говорить не столько о логике, сколько о строгих, неизблемых духовных закономерностях бытия. Это и пытался доказать на исторических примерах в своих работах.

Статьи, составляющие книгу «Апокалипсисы революций», посвящены выдающимся личностям: преподобному Иосифу Волоцкому — защитнику духовных границ России; праведному Иоанну Кронштадтскому, предупреждавшему о грядущей русской революционной катастрофе; героям Первой мировой войны, среди которых было много священников; святителю Патриарху Тихону, спасшему ценой собственных страданий и жизни Русскую Православную Церковь в богоборческие времена, и др. людям и событиям. Большое исследование посвящено так называемой «церковной революции» начала прошлого века на примере истории Карельского края. Все, о ком я рассказываю, совершали подвиги во имя веры и поныне являются нам живым примером, доказательством того, что исторический процесс един и непрерывен. Что без прошлого и настоящего нет будущего. Что единое историческое пространство может существовать только посредством духовной организации общества, только надфизическим усилием Удерживающего.

Р.Л.: *Все статьи Вашей книги «Апокалипсисы революций» имеют актуальное значение, они перекликаются с современными геополитическими событиями, позволяют лучше понять настоящее, предвидеть будущее. Показательна в этом смысле статья о Брестской унии 1596 г., повлиявшей на весь ход украинской истории вплоть до наших дней. Интересное исследование посвящено истории Государственной Думы и развитию парламентаризма в Российской империи, не потеряли своей актуальности сюжеты о поисках Бога безбожной интеллигенцией в начале прошлого века в России. Но образ Царя Николая II Вам наиболее дорог, Вы в прежние годы посвятили его судьбе и жизни несколько статей, а недавно вышла Ваша новая большая книга «Чаша Господня и чаша бесовская» (2020 г.). Главный ее герой — последний Император Российской империи Царь Николай II, Помазанник Божий. Исследуя этапы его жизни в контексте общественно-политических событий того времени и влияние их на дальнейшую историю, вплоть до дня сегодняшнего, Вы рассматриваете в более широком нравственно-религиозном аспекте закономерности богоборческой большевистской революции, приведшей к крушению традиционных основ Русского мира, к гибели миллионов людей. Почему Вас заинтересовал именно этот период отечественной истории? И почему такое сложное название книги?*

Митрополит Константин: На примере святой жизни Царя-страстотерпца, принявшего Царский венец как Чашу Господню, я, опираясь на библейскую и российскую историю, хочу разъяснить сакральную сущность Помазания на Царство, значение клятвы народа на верность своему правителю, понятие священного права служения Отечеству, показываю катастрофические последствия нарушения клятвы народом, опоенным из чаши бесовской. Это образ библейский, прозвучавший из уст апостола Павла в Послании к Коринфянам: *«Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской. Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?»*(10:21–22). Сегодня верность Родине, присяга на служение, почтение к верховной власти не устаревшие, но вновь жизненно важные понятия, обобщенные одним словом — патриотизм. Мои книги проясняют эту точку зрения на примерах из истории государства и судеб человеческих. Замысел книги родился в связи с подготовкой к 100-летию жестокого убийства Царя-страстотерпца и его Семьи, которое мы вспоминали в 2018 году. Этот юбилей соседствовал с другой великой датой — 75-летием Победы в Великой Отечественной войне в 2020 году. Само время объединило события, заставило осмыслить их во взаимосвязи, даже такой, что первую дату скомкали, под угрозой из-за пандемии оказалась и вторая дата. Так сформировалась книга, по сути, о России, русской вере и отступничестве от нее.

Р.Л.: *Но ведь доньше за личность Императора Николая II закрепилась нелицеприятная оценка — безвольного правителя, плохого командующего, сознательно отрекшегося от власти. Вы же представляете последнего русского Царя в иных, можно сказать, противоположных характеристиках: как святого человека, как лидера, много сделавшего для своей страны, как талантливого военачальника, по сути, выигравшего Первую мировую войну.*

Митрополит Константин: Известно, что историю пишут победители. Эти характеристики даны Николаю II его врагами и предателями. Я убежден в своих оценках личности царя-страстотерпца не только потому, что он мне таким кажется, но по результатам моих исследований, по историческим фактам, которые с ссылками на источники я привожу в книге. Он по своей глубоко религиозной природе не был трибуном, не мог, как его противники, популисты и демагоги, обманывавшие народ, громогласно убеждать соотечественников в своей правоте, чтобы всем понравиться. Царь был человеком исключительной порядочности и молитвенно-мистического склада. Первостепенными

критериями святости на Руси во все времена являлись — жертвенная пассивность (кенотичность) и чудотворение усопших. Все это присуще страстотерпцу Николаю II. Страстотерпцами были первые русские святые князья Борис и Глеб, сознательно пожертвовавшие своими жизнями, чтобы предотвратить междоусобное кровопролитие, способное погубить страну.

Николай II тоже сознательно принес себя в жертву Отечеству, чтобы не навлечь на него гражданскую войну. Мы знаем, что шла Первая мировая война, близилась русская победа, до которой оставалось несколько месяцев. Деструктивные внутренние и внешние силы понимали, что развязывание в это время гражданской войны внутри России — приведет к неизбежному ее поражению, что было выгодно многим нашим противникам. Им это было необходимо. Царь тоже это понимал и пытался спасти Отечество не только от поражения в войне, но, главное, от кровопролития в начавшихся гражданских столкновениях. Ленин, действуя против законной власти и не жалея народ, выдвинул лозунг о превращении войны мировой в гражданскую, способную уничтожить все здоровые силы, выступающие против революции. Переворот был нужен не только для смены власти, но и для беспрепятственного, открытого грабежа национального богатства, необходимого, в том числе, и для расплаты с Германией за помощь революционерам. Царь, надеясь избежать гражданской войны, избрал жертвенный путь.

Только спустя сто лет Россия начинает постепенно понимать высочайший уровень подвига оболганного, униженного, умученного со всей своей Семьей последнего Помазанника Божия Царя Николая II. Сегодня можно даже услышать предложения о восстановлении монархии. Я в этой книге раскрываю сущностные религиозные смыслы таинства Помазания на Царство. Показываю его сакральность, божественную сущность, не поддающуюся человеческому хотению. Показываю, что предавшие православного Царя подданные, может, не понимая того, попадают в бесовское рабство. Это рабство в зримой убедительности было явлено в нашей стране во времена разгула богоборческой власти, Красного террора, отказа обманутого народа от христианских законов существования.

Монархическая власть — исконная, многовековая власть Русского государства, бывала и плохой и хорошей, но всегда на христианских основах. «Мы любим Царя, потому что любим Бога», говорил Оптинский старец Варсонофий. Русские цари были гарантами истинного христианского благочестия. Как говорил В. Розанов, «В царской власти и через ее таинственный институт побеждено чуть не главное зло мира, которое никто не умел победить и никто его не умел избежать; злая воля, злое желание, злая страсть».

Российская революционная трагедия, ставшая следствием духовно-нравственного преступления части народа, является, как мы уже говорили, в свою очередь следствием первого преступления, произошедшего в духовных космических мирах. Соблазненные слугами клеветника, по-гречески — диавола, облекшимися в личины «пламенных революционеров», многие русские люди возненавидели своего Царя, разрешили его убить, и захлестнула Россию «злая страсть». Чтобы понять, что же все-таки произошло сто лет назад, надо сначала понять, от чего отреклась Россия. Для этого надо уяснить, что представляет собой Помазание на Царское служение, понять суть высшей власти, осененной Промыслом Божиим. О Помазании святым елеем часто говорится в Библии. В Ветхом Завете это свидетельство божественного призвания человека при возведении его на высшее, самое ответственное служение — Царя, Пророка, Первосвященника. *«Не прикасайтесь к Помазаным Моим»* (1 Пар. 16:22) — строгое предостережение Библии. О Помазании неоднократно говорится и в Новом Завете.

Но прикоснулись, но сокрушили и убили... И весь народ поплатился. И получила небывалое разорение страна. Грех предательства и отступничества был искуплен только огромной народной жертвой в годы Великой Отечественной войны. Обо всем этом моя книга «Чаша Господня и чаша бесовская». И о многом другом.

Р.Л.: *А что Вы можете сказать о современной России?*

Митрополит Константин: Я рад, что, несмотря на информационную войну, возрождается православная вера, возрождается национальная традиция, умудряются души людские. Не иначе, как Промысел Божий, чудо великое — первая строка гимна современной России, одолевшей за свою историю не одно иго: *«Россия — священная наша Держава»*.

Эта строка кажется сгустком всех русских смыслов. Здесь нет зримых материальных составляющих русского мира, за которые научились цепляться в своем разрушительном стремлении наши исконные враги. Русский мир задан в истинах религиозно-духовных и представлен в образе сакрального «русского узла», где слово «священная» (т. е. обладающая святостью, глубоко чтимая, заветная, такая, на которую нельзя посягнуть, в высшей степени почитаемая и значимая, неприкосновенная) соседствует со словом «Держава». Держава — это обозначение могущественного независимого государства и символ Царской власти, увенчанный крестом. Незримое присутствие Креста свидетельствует о том, что Держава здесь имеет смысл закона в понимании благодати, то есть нравственного закона, без которого Россия не может существовать как государство.

В Москве гей-парадов нет, в столицах многих государств, и даже в Иерусалиме, они проходят. В администрацию нового правительства США демонстративно введен трансгендер. Говоря о Руси и ее Кресте, я ничего лучшего сказать не могу, чем сказал апостол Павел в Послании к Филиппийцам: *«Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном. Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все»* (Послание к Филиппийцам 3:18–21).

Р.Л.: *Поэтичность изложения, использование метафорических образов, литературного материала, обширное цитирование литературных произведений, подтверждение своих мыслей строками из русской классической поэзии — яркая, выразительная сторона Вашего творчества. В своих произведениях Вы, Владыка, используете также данные архивно-исторических исследований, в особо сложных вопросах прибегаете даже к фундаментальной науке, к доказательствам с помощью известных законов и новейших открытий физики, математики, биологии, статистики. Каково Ваше мнение по поводу взаимоотношений науки и религии? Вы допускаете, что можно «алгеброй гармонию поверить»?*

Митрополит Константин: Сегодня мало кто не знает, что музыкальная гармония строится по математическому закону. Художники, скульпторы для создания лучшего произведения используют «золотое сечение», являющееся математическим соотношением. Понятно, что Пушкин, говоря о гармонии, подразумевал не собственно музыкальный строй, а божественное вдохновение композитора, гармоничный замысел Создателя о мире и человеке. Я, будучи убежденным в наличии этого замысла, доверяю законам естественных наук, стремящихся к осмыслению единой картины мира. Разными учеными единое первоначало понимается по-разному, это может быть физический вакуум, предгеометрия, бозон Хиггса и т. д. Но именно это стремление и понимание включает в себе метафизическую основу и сближает науку с религией, особенно с христианским учением, в основе которого лежит догмат о единой и нераздельной Святой Троице. В XX веке появилось

особенно много поводов для сближения физики и религии. В. Соловьев еще в начале века отстаивал идею о единстве трех областей духовной деятельности человека — опытной науки, философии и богословия. Современные ученые доказательно подтверждают эту идею.

Открытие квантовой механики, приведшей к дуалистической парадигме взаимодействий, привело к отказу от механистического детерминизма и положило в основу мироздания вероятностные закономерности. Много раскрыто в эволюции Вселенной, что привело к сближению картин ее происхождения — естественнонаучной и библейской. Мне нравится идея о математической гармонии природы, находящая сегодня подтверждение в теории фракталов, где доказывается, что в природе части подобны целому. Также достоин размышлений антропный принцип, предполагающий, что во вселенной не случайно возникли условия, при которых мог появиться человек. На эту интересную тему можно много говорить.

Р.Л.: *Ваш священнический путь, научная деятельность, творчество — обширны и глубоки. Поэтому закономерен итоговый вопрос: как бы Вы могли сформулировать смысл человеческого существования на земле? Что бы Вы могли сказать в напутствие читателям?*

Митрополит Константин: Как завет я бы привел слова архимандрита Кирилла (Павлова): «Веруйте в Бога, любите Его, стремитесь к Нему». Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Если ты хочешь видеть силу непобедимую, прибежище неизменное, крепость непреодолимую, ограду непоколебимую, прибегни к Богу, обратись к Его силе». Если отвечать на самый сокровенный вопрос человечества — вопрос о смысле жизни, я бы процитировал апостола Павла, который учит нас *«чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью, благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов...»* (Послание к Колоссянам. 1:10–14). А по-простому: прилепляйтесь к Богу, уповайте, полагайтесь на Него и будете счастливы во спасении!

Р. Л.: *Спасибо, уважаемый Владыка Константин, за этот разговор, разговор о нашем прошлом, настоящем и будущем. Таким образом, получился разговор о Боге и вечности, вере и России, не существующих одно без другого.*

Беседовала Валентина Ефимовская